

RU

Перспективы работы с лингвистическим корпусом в аспекте исследования фразеологического фонда национального языка

Селифонова Е. Д., Слепцова Л. А., Залипаева Ж. П.

Аннотация. Цель исследования – получение доказательств эффективности использования ресурсов национального языкового корпуса для уточнения семантического развития фразеологизмов. В данной работе предпринята попытка рассмотреть перспективы обращения к национальному корпусу языка при исследовании фразеологических единиц на примере русского номинативного фразеологизма «зеленая улица». Авторы описывают методику работы с языковым корпусом для получения необходимой информации, на основе которой рассматриваются изменения во фразеологическом значении исследуемой языковой единицы в диахроническом и синхроническом аспектах. Научная новизна заключается в том, что была уточнена семантика фразеологической единицы «зеленая улица» при помощи ресурсов Национального корпуса русского языка. В результате эмпирического исследования доказана эффективность его использования: работа с корпусом национального языка как источником лингвистических, культурологических сведений и экстралингвистической информации позволяет проследить семантическое развитие фразеологической единицы за счет расширения сферы ее применения, выделения дополнительных оттенков фразеологического значения, а в отдельных случаях – самостоятельного значения.

EN

Prospects of using a linguistic corpus in terms of investigating the phraseological stock of a national language

Selifonova E. D., Sleptsova L. A., Zalipaeva Z. P.

Abstract. The research is aimed at obtaining evidence of the effectiveness of using the resources of a national linguistic corpus to clarify the semantic development of phraseological units. The work attempts to consider the prospects for involving a national linguistic corpus while studying phraseological units as exemplified by the Russian nominative phraseological unit 'зеленая улица' (green light). The authors describe the methodology of dealing with a linguistic corpus to obtain the necessary information on the basis of which diachronic and synchronic changes in the phraseological meaning are examined. The scientific novelty lies in the fact that the semantics of the phraseological unit 'зеленая улица' is reviewed using the resources of the Russian National Corpus. As a result of the empirical research, the efficiency of its use has been proved: using the corpus of a national language as a source of linguistic, cultural information and extralinguistic factors makes it possible to trace the semantic development of a phraseological unit by expanding its sphere of application, highlighting additional shades of its phraseological meaning and, in some cases, independent meanings.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена выявлением потенциала национального языкового корпуса как цифрового лингвистического ресурса в области изучения фразеологического фонда языка. Благодаря цифровизации всех сфер жизнедеятельности, включая научную, появляется все больше и больше инструментов для проведения объемных исследований. Поскольку инструментарий языкового корпуса, в частности Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), постоянно расширяется и совершенствуется, у исследователей появляется больше возможностей для изучения отдельных языковых единиц и языковых явлений в разных аспектах. Изучение фразеологического фонда русского языка востребовано отраслью, потому что фразеология является отражением национального самосознания, истории и культуры носителей языка.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- отобрать и систематизировать все случаи употребления выбранного для исследования словосочетания для дифференциации фразеологически связанного и свободного значений искомой языковой единицы;
- проанализировать контекстуальное значение исследуемого фразеологизма и уточнить его семантику;
- исследовать употребление фразеологизма в хронологическом и культурологическом аспектах;
- определить степень эффективности использования ресурсов языкового корпуса для уточнения семантики фразеологической единицы (далее – ФЕ).

Материалом для исследования послужили фактографическая база в объеме 215 случаев употребления выражения *зеленая улица*, зафиксированных в основном и панхроническом корпусах НКРЯ (<https://ruscorpora.ru/>), и лексикографические источники: Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. Академический словарь русской фразеологии. М., 2020; МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой, 1999. Т. 1; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок: более 40 000 образных выражений. М., 2008; Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь. М., 1998; Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX: около 7000 словарных статей / под ред. А. И. Федорова. М., 1995; Фразеологический словарь русского языка: свыше 10 тысяч фразеологизмов / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. М., 2007; Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. М., 1968; Фразеологический словарь современного русского языка: 7000 выражений и словосочетаний / сост. Ю. А. Ларионова. М., 2014; Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: ист.-этимол. справочник. СПб., 1998.

Теоретическую базу исследования составляет специальная литература (научная, научно-популярная и периодическая), освещающая вопросы корпусной лингвистики по следующим направлениям:

- изучение/описание корпусной лингвистики с точки зрения истории ее развития и методологии науки (Мамонтова, 2010; Захаров, 2016; Майорова, 2017; Чилингарян, 2021);
- перспективы применения корпусной лингвистики в языкознании (Баркович, 2016; Комалова, 2019; Балканов, 2022);
- практическое применение корпусов при подготовке специалистов (методический аспект) (Базарова, 2015; Черенда, 2020);
- изучение отдельных лингвистических концептов на основе корпуса национального языка (Воркачев, 2016; Чернявская, 2017).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. В работе применяются общеметодологический системный подход и частные научные методы когнитивно-лингвистического исследования: корпусный анализ, при помощи которого поиск осуществлялся через основной и панхронический корпусы НКРЯ; аналитико-описательный метод для анализа материала и описания развития фразеологической семантики исследуемой языковой единицы; метод семантического и концептуального анализа изменений в семантике исследуемой ФЕ; метод тематической классификации, который позволил сгруппировать представленные в НКРЯ контексты и уточнить тематический диапазон сфер, в которых стало возможным употребление исследуемой ФЕ; метод количественной обработки данных, используемый при подсчетах. Взаимосвязь всех перечисленных путей исследования позволяет провести наиболее полное и глубокое изучение потенциала использования НКРЯ.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения предложенной методики исследования семантического объема ФЕ средствами национального корпуса языка для получения более полного представления о функционировании данных языковых единиц. Полученные результаты исследования можно использовать в процессе преподавания следующих дисциплин: «Введение в общее языкознание», «Введение в корпусную лингвистику», «Лексикология русского языка», «Фразеология русского языка», «Информационные технологии в лингвистике».

Обсуждение и результаты

Корпусная лингвистика является одной из самых молодых отраслей лингвистики, что подтверждается относительно небольшим количеством научных исследований в этой плоскости. Несмотря на фактическое существование в разных языках лингвистических корпусов, представленных в формате лексикографических собраний разного объема («Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова» под ред. Н. Ю. Шведовой, «Словарь современного русского языка» (в 17-ти т. М. – Л., 1948-1965)) и направленности (толковые словари, словари частотности, сочетаемости, фразеологические словари), корпусные исследования стали возможны только с активным распространением всемирной сети Интернет и ее постоянно совершенствующимися технологическими характеристиками.

Работа по созданию национальных корпусов тесно связана с развитием лингвистики вообще, следовательно, наработана прочная теоретическая база, имеется богатый опыт, что вкупе с современными техническими возможностями сегодня позволяет создавать лингвистические корпусы нового поколения (гигакорпусы), динамические по сути, с широким спектром функций (Солнышкина, Гатиятуллина, 2020). Однако создание лингвистического корпуса в рамках принципов корпусной лингвистики отличается от работы над чисто

лексикографическим источником тем, что разработчики и составители корпуса не должны фиксировать значение лексической или фразеологической единицы исследуемого языка, они указывают частотность использования данной единицы в текстах разного жанра, описывают экстралингвистические факторы создания текстов, то есть фамилию, имя и отчество автора, годы его рождения, год создания конкретного текста, в котором встречается анализируемая языковая единица. Для удобства пользования многие национальные корпуса содержат специальную лингвистическую разметку – семантическую, грамматическую, иногда фонетическую. Поэтому при работе с лингвистическим корпусом любого типа исследователю предоставляется возможность не просто получить информацию в готовом и непреложном виде, а провести аналитическую работу по выявлению контекстуальных значений языковой единицы в диахронии и синхронии, таким образом расширив диапазон знаний о ней.

Несмотря на разнообразие лингвистических исследований, проводимых на материале различных национальных корпусов, на данный момент не обнаружено многоаспектных научных исследований семантики отдельной ФЕ на материале одноязычного лингвистического корпуса. Часть исследований посвящены изучению возможностей применения метода корпусного анализа при изучении фразеологических единиц в общетеоретическом аспекте (Добровольский, 2020). Фразеологические единицы также рассматриваются в сопоставительных исследованиях с привлечением параллельных корпусов (Пивоварова, 2019) или с точки зрения их роли в построении концептов и полей (Зайцева, 2021). Рассмотрим перспективы обращения к одноязычному корпусу при исследовании языковых единиц данного типа на примере номинативной ФЕ русского языка *зеленая улица*.

Зеленая улица – идиоматическое выражение, которое, по данным современных лексикографических источников, характеризуется многозначностью (полисемантической). Примечательно то, что два из трех значений этой ФЕ возникли в разное время в условиях разных историко-культурных контекстов. Первое по хронологии возникновения значение – «наказание в дореволюционной России, состоявшее в том, что наказываемого прогоняли сквозь строй стоявших лицом друг к другу солдат, наносивших удары шпиретенами» (МАС, 1999). Предполагается, что на название этого вида наказания повлиял цвет мундиров солдат, которые были вооружены палками или прутьями. Это значение сопровождается пометами «просторечное устаревшее» (Фразеологический словарь русского языка, 2007), «армейское устаревшее» (Мокриенко, Никитина, 2008), «историческое» (МАС, 1999), что свидетельствует о том, что реалии, обозначаемой этим выражением, больше не существует.

Второе значение этого выражения – «1. Свободный путь, без препятствий и задержек, обычно для движения железнодорожного транспорта» (Фразеологический словарь русского языка, 1968) – возникло с развитием железнодорожного сообщения и идет из профессиональной речи железнодорожников, где означает включение разрешающего сигнала светофора, открывающего беспрепятственный проезд поезду. Впоследствии это выражение стало использоваться в отношении свободного пути для любого вида транспорта. Оно может считаться экспрессивным (Фразеологический словарь русского литературного языка, 1995).

Это значение получило дальнейшее развитие, и в переносном смысле *зеленая улица* стала обозначать «2. Благоприятные условия, отсутствие препятствий для осуществления чего-либо» (Быстрова, Окунева, Шанский, 1998).

Интересно заметить, что в словаре Ю. А. Ларионовой значения «Путь, свободный от помех; беспрепятственное продвижение чего-либо (работы, дела)» и «Наказание солдат шпиретенами (в царской России)» приводятся для омонимичных выражений *зеленая улица*, т. е. регистрируются в отдельных словарных статьях (Фразеологический словарь современного русского языка, 2014), что, вероятно, подтверждает идею о независимом возникновении значений выражения *зеленая улица* для именованной обозначенных выше ситуаций.

В «Академическом словаре русской фразеологии» (Баранов, Вознесенская, Добровольский и др., 2020) *зеленая улица* с пометой «журналистское» определяется как «Благоприятные условия, дающие возможность кому-либо действовать или чему-либо осуществляться, осмысляемые как разрешающий сигнал светофора для движения транспорта на нескольких следующих друг за другом перекрестках дороги или на всем пути следования; разрешение». Зеленую улицу можно *дать* или *открыть* (кому-л./чему-л.) – «1. *нейтр.* Создать условия для быстрого и беспрепятственного движения какому-либо транспортному средству или человеку, управляющему им или едущему в нем, дав разрешающий сигнал светофора для движения на нескольких следующих друг за другом перекрестках дороги или на всем пути следования»; «2. *журн.* Официально одобрить деятельность кого-либо, разрешив ему так действовать и дальше, либо обеспечить условия оптимального функционирования чего-либо, действуя подобно человеку, дающему разрешающий сигнал светофора для движения транспорта на нескольких следующих друг за другом перекрестках дороги или на всем пути следования» (Баранов, Вознесенская, Добровольский и др., 2020).

Использование корпуса для анализа ФЕ может, как нам видится, значительно расширить представления об изучаемой языковой единице, дополнить фактический материал хрестоматийных лексикографических источников.

Рассмотрим методику работы с лингвистическим корпусом при исследовании ФЕ. В нашем случае искомый языковой материал был представлен только в основном и панхроническом корпусах Национального корпуса русского языка.

На запрос *зеленая улица* в исследуемом сегменте НКРЯ было обнаружено 215 случаев употребления данного выражения. Из них мы определяем 52 единицы (24%) как свободные словосочетания, значения которых складываются из суммы значений их компонентов (здесь «зеленый» – «Поросший растительностью; образующий зеленью» (МАС, 1999)):

(1) *Дом стоял на тихой, очень зеленой улице, и весь двор был укрыт какими-то лианами, виноградом, кронами пальм и австралийских кленов, так что одинокий солнечный луч, пробивший густые слои всех зеленых покровов, горел победным оком наступившей весны* (Рубина Д. Медная шкатулка. 2011-2015).

Любопытно, что 38 случаев употребления (18%) приходятся на название пьесы «Зеленая улица» А. Сурова: (2) *Две роли артиста Ливанова: Рубцов в «Зеленой улице» Сурова и Трубников в «Чужой тени» Симонова* (Боровиков С. Г. По страницам журнала «Огонек» 1945-1953 // Волга. 2016. № 1);

(3) *Московский Художественный театр поставил «Зеленую улицу» Анатолия Сурова* (Ваншенкин К. Писательский клуб. 1998) и т. д.

125 случаев употребления сочетания *зеленая улица* (58%) рассматриваются нами как случаи фразеологического употребления, что позволяет нам обратиться к их рассмотрению для определения потенциала исследовательской работы с национальным корпусом для дальнейшего развития фразеологической системы.

Изучение материалов корпуса дает возможность проанализировать употребление ФЕ в речи с точки зрения хронологических параметров и сопутствующей культурологической информации. Так, исследуя датирование источника или описанный в нем исторический этап, можно определить период употребления ФЕ для передачи смысла в той или иной сфере жизнедеятельности в письменной речи разных жанров; можно увидеть, когда изменился семантический объем ФЕ и сопутствующее глагольное сопровождение, проанализировать экстралингвистические факторы, которые могли к этому привести; можно сделать общее заключение о периоде наибольшей частоты употребления ФЕ и т. д.

Самым ранним употреблением ФЕ *зеленая улица*, которое фиксирует НКРЯ, является 1835 год:

(4) – *Стройся в две шеренги, ружья к ноге... Проворно разнесли по рядам свежие прутья. Иные солдаты ловко схватили их и красиво взмахнули ими по воздуху и, подтрунивая над своим товарищем, пробормотали: – А пришлось прогуляться по зеленой улице. Забили в барабаны и – ввели его в эту улицу... Многие офицеры отвернулись... Позади рядов прохаживался лекарь, и вблизи дождалась тележка...* (Павлов Н. Ф. Ятаган. 1835).

Таким образом, данные корпуса подтверждают, что значение «наказание» было самым ранним по хронологии возникновения. В то же время мы отмечаем, что 24 из 30 примеров (80%) употребления исследуемой ФЕ в данном значении обнаруживаются в произведениях, написанных до Октябрьской революции, остальные – в произведениях про тот исторический период, когда это наказание было в ходу. Последний зафиксированный НКРЯ источник с ФЕ *зеленая улица* в этом значении датируется 2014 годом:

(5) *Тому же графу Толстому, сумевшему войти в шкуру лошади, при всем его интересе к проблематике насилия и негодующем его осуждении, никогда не удавалось, подобно Достоевскому, проникнуть в тело пешеходов «зеленой улицы», чтобы чувственно-телесно, а не спекулятивно-моралистически выразить особенности национального прогона сквозь строй* (Чубаров И. М. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда. 2014).

Следовательно, НКРЯ выступает источником некоей культурологической информации о явлении, именуемом данной ФЕ, свидетельствует о его исторической, культурной, эмоциональной значимости.

Среди перспектив использования корпуса для исследования ФЕ также можно выделить определение объема значения ФЕ посредством анализа всех представленных в корпусе примеров ее употребления, что позволяет расширить представления о семантике исследуемой единицы. В нашем случае употребление ФЕ *зеленая улица*, представленное в исследуемом сегменте НКРЯ, позволяет утверждать, что дополнительно к основному словарному значению ФЕ искомым элементом может приобретать более широкую семантику и обозначать «свободный проход поездов независимо от расписания», когда мы говорим о железнодорожной сфере:

(6) *Наплел, наплел, что к станции ему зеленая улица нужна, товар, мол, у него скоропортящийся* (Щербакова Г. Ах, Маня... 2002).

Рассмотрение 35 случаев употребления ФЕ *зеленая улица* для передачи значений, связанных со сферой транспорта, показывает, что они обнаруживаются в источниках с 1930 по 2009 год, при этом 16 ФЕ используются для описания ситуаций на железной дороге. Половина из них употребляется в контексте Великой Отечественной войны, периода, когда работа железнодорожного транспорта имела стратегическое значение:

(7) *Несмотря на то, что железные дороги были так загружены в июльские дни 42-го года, перед воинскими поездами открылась «зелёная улица»* (Ильина Е. Четвертая высота. 1945).

Зеленую улицу, то есть свободный проход в необходимом направлении, не только получают, как указано выше, но и предоставляют кому-либо:

(8) – *Мы взорвем, они починят. – Колчаку зеленой улицы не дадим! Отплавался адмирал, – сказал Новокишинов с отчаянной уверенностью молодости в своей правоте* (Алдан-Семенов А. И. Красные и белые. 1966-1973).

Анализ примеров употребления ФЕ *зеленая улица* в НКРЯ также позволяет заключить, что ее употребление не ограничивается сферой железнодорожного транспорта; не типично, но очень экспрессивно данная ФЕ используется, когда хотят затронуть тему свободного проезда автомобилей, что бывает в особых случаях: проезд праздничной автоколонны или высокопоставленных чиновников:

(9) *По всему пути следования уже маячили дорожные инспектора и небрежной отмашкой давали «зеленую улицу»* (Сухов Е. Делу конец – сроку начало. 2007).

С середины 70-х годов XX века ФЕ *зеленая улица* начинает использоваться для описания политической ситуации и ситуации во власти (10 случаев употребления):

(10) *Тем более странно, что Клифтому, чьи книги были запрещены в Испании, открыли зеленую улицу* (Нагибин Ю. М. Один на один. 1972-1979).

В политическом дискурсе к исследуемой ФЕ обращаются, если хотят подчеркнуть, что политический или государственный деятель имеет/приобретает или наделяет кого-нибудь свободой действий и высказываний:

(11) *Именно так – представитель новых хозяев, «инвесторов». Значит, им – «зеленая улица»?.. Хорошо это или плохо?* (Екимов Б. Люди и земля // Новый Мир. 2002. № 8);

(12) *Как сообщил Дженину его чилийский проконсул, сообщил, захлебываясь от восторга, «послу дали зеленую улицу, чтобы удержать Альенде от прихода к власти»* (Стуруа М. Г. Будущее без будущего. 1975).

20 случаев употребления исследуемой ФЕ приходится на сферу науки, изобретений, производства (источники 1961-2017 годов). Период 60-х годов прошлого века – это время индустриального подъема страны, промышленности и сельского хозяйства. Фоновая культурологическая информация – соцсоревнования:

(13) *Над конвейером, где работает Анна Павловна, через весь цех огромный лозунг «Сквозному соревнованию – зеленую улицу!»* (Левина А. Надежность // Работница. 1980. № 1);

(14) *Массовое производство открывает зеленую улицу для внедрения самой совершенной технологии и научной организации труда* (Димитров В. Фундамент болгарской электроники // Техника – молодежи. 1977. № 11).

В эпоху технологического прогресса ФЕ *зеленая улица* приобретает дополнительное значение «творческая свобода»:

(15) *Карлу дали институт, финансирование, «зеленую улицу» для любых проектов* (Съянова Е. Самоубийство мечты // Знание – сила. 2010. № 7);

(16) *В конце 1940-х – начале 1950-х годов дорога для создателей и испытателей ракет не была зеленой улицей* (Коровин В. Маршал ракетного щита // Воздушно-космическая оборона. 15.04.2003).

10 примеров употребления данной ФЕ в сфере литературы, публикаций обнаруживаются в источниках 1966-2016 годов. Говоря о свободе продвижения литературных произведений и отдельных материалов в средствах массовой информации, а также самих печатных изданиях, ФЕ *зеленая улица* чаще употребляется в негативном контексте и свидетельствует о зависимости публикации от политической конъюнктуры, руководящих личностей, злободневности тем и т. д.:

(17) *Ну и самое главное – «избранным» авторам открывалась «зеленая» улица к издательствам и тиражам* (Стельмах В., Николаева И. Кафедра жизни // Октябрь. 2001. № 11).

В меньшей степени ФЕ *зеленая улица* применима к развлекательной сфере, вероятно потому, что свобода творчества заложена в творческую деятельность на любом этапе. Тем не менее иногда служителям Мельпомены, синемаатографа и циркового искусства требуется подобное разрешение:

(18) *Лед растаял. Открылась зеленая улица. В считанные дни был издан приказ, гласивший: «В подготовляемый аттракцион “Среди хищников” ввести 4 единицы рабочих и двух ассистентов»* (Запашный В. Риск. Борьба. Любовь. 1998-2004);

(19) *Мне дали «зеленую улицу», все решаю я сам* (Смехов В. Театр моей памяти. 2001).

Таким образом, классификация контекстов употребления ФЕ *зеленая улица* по сферам жизнедеятельности (тематическая классификация) позволяет выявить экстралингвистические факторы и культурологическую информацию, дополняющие представления об искомой языковой единице, что, в свою очередь, дает возможность проследить развитие фразеологического значения и сделать выводы о его расширении.

Заключение

В ходе исследования были отобраны и систематизированы все случаи употребления словосочетания *зеленая улица* (215 случаев), представленные в НКРЯ, с последующей дифференциацией словосочетаний со свободным значением (52 случая употребления) и с фразеологическим значением (163 случая употребления).

Было проанализировано контекстуальное значение фразеологизма *зеленая улица* и выявлено, что процесс семантического развития ФЕ продолжается, семантическое расширение значения исследуемого оборота происходит за счет расширения сферы его применения, что ведет к появлению дополнительных оттенков фразеологического значения или даже выделению самостоятельного значения. Работа с национальным языковым корпусом в области фразеологии позволяет утверждать, что исследуемый фразеологизм с течением времени перешел из разряда моносемантических в полисемантические.

Анализ употреблений ФЕ *зеленая улица* в хронологическом и культурологическом аспектах показал, что в начале своего существования в XIX веке фразеологической оборот *зеленая улица* употреблялся только в военной и железнодорожной сферах, на данный момент сферы употребления фразеологизма включают политику, культуру, спорт, общество.

Эмпирическим путем была доказана высокая эффективность использования ресурсов языкового корпуса для уточнения семантики ФЕ. Следовательно, корпус национального языка представляет собой ценный ресурс для проведения лингвистических изысканий в области фразеологии.

В качестве перспектив дальнейшей работы можно назвать использование корпуса национального языка для исследования модификации значений ФЕ и последующего создания лексикографического продукта – фразеологического словаря русского языка с уточненной семантикой представленных единиц.

Источники | References

1. Базарова Б. Б. Корпусная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 15.
2. Балканов И. В. Корпусная лингвистика: новые возможности лексикографии // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. № 4.

3. Баркович А. А. Корпусная лингвистика: специфика современных метаописаний языка // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406.
4. Воркачев С. Г. «Реликтовое чувство»: порядочность по данным корпусной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3 (67).
5. Добровольский Д. О. Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 3.
6. Зайцева Е. С. Применение корпусного анализа при изучении семантического поля «Дружба-вражда» на материале фразеологии китайского языка // Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития: сб. науч. трудов. Казань: СитИвент, 2021.
7. Захаров В. П. Прологомены к корпусной лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28).
8. Комалова Л. Р. Корпусные исследования в лингвистике: многоязычные корпуса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2019. № 4.
9. Майорова А. Д. Корпусная лингвистика: исторический и лингводидактический аспекты // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5-2 (59).
10. Мамонтова В. В. Корпусная лингвистика в современной языковедческой парадигме // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 12.
11. Пивоварова Е. В. Метод корпусного анализа в изучении фразеологии немецкого языка. Теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12.
12. Солнышкина М. И., Гатиятуллина Г. М. История развития корпусной лингвистики (на примере англоязычных корпусов) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63.
13. Черенда А. Э. Корпусная лингвистика и обучение через исследование // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 11 (32).
14. Чернявская В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50.
15. Чилингарян К. П. Корпусная лингвистика: теория vs методология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. № 1.

Информация об авторах | Author information

RUСелифонова Елена Дмитриевна¹, к. филол. н., доц.Слепцова Лариса Аркадьевна², к. филол. н., доц.Залипаева Жанна Павловна³, к. филол. н.^{1, 2, 3} Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского**EN**Selifonova Elena Dmitrievna¹, PhDSleptsova Larisa Arkadyevna², PhDZalipaeva Zhanna Pavlovna³, PhD^{1, 2, 3} Academician Petrovsky Bryansk State University¹ idiomal@yandex.ru, ² l.a.sleptsova@yandex.ru, ³ zhanzalp@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.12.2023; опубликовано online (published online): 19.01.2024.

Ключевые слова (keywords): национальный корпус; корпусная лингвистика; Национальный корпус русского языка; фразеологизм; семантика фразеологизма; national corpus; corpus linguistics; Russian National Corpus; phraseological unit; phraseological semantics.